

RU

Оформление и деятельность статистических служб в Тургайской области Российской империи во второй половине XIX – начале XX века

Скопа В. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности оформления и функционирования Тургайского статистического комитета и определить его значение в организации и проведении статистических работ и социокультурном изучении региона. Научная новизна исследования заключается в комплексном представлении Тургайского областного статистического комитета и его направлений деятельности в условиях инкорпорации национальных окраин в состав Российской империи. В результате определено, что оформление статистических органов в провинции имело свои особенности и специфику, а также заложило базу для формирования унифицированных статистических данных на регулярной основе.

EN

Organization and Activity of Statistical Institutions in Turgai Region of the Russian Empire in the Second Half of the XIX – at the Beginning of the XX Century

Скопа V. A.

Abstract. The research objectives are as follows: to reveal specificity of organization and activity of Turgai statistical committee and to identify its role in statistical activities and in the regional sociocultural studies. Scientific originality of the paper involves a comprehensive representation of Turgai regional statistical committee and its activities under the conditions of ethnic regions integration into the Russian Empire. The conducted research allows concluding that the process of provincial statistics formation had its own specificity, development of regional statistical offices laid foundation for a unified statistical system.

Введение

Актуальность исследования опыта оформления и функционирования статистических служб в XIX – начале XX века обусловлена изменениями общественно-политического отношения к изучению и использованию научно обоснованных статистических данных, которые характеризуют экономическое, политическое и социокультурное развитие страны. Политические и экономические интересы Российской империи, а также интерес к соседним народам требовали более глубокого изучения их жизни, в частности это касалось и народов Казахской степи. В планах внешней политики империи степи Казахстана занимали особое место в силу своего выгодного геополитического положения «ключа и врат всем азиатским странам и землям» [6, с. 12]. Одним из таких центров научных исследований Казахстана являлся Оренбург, в котором находился отдел Русского географического общества и Тургайский статистический комитет [8].

Научную актуальность статье придает тот факт, что в отечественной историографии, а на сегодняшний день и в казахстанской, в частности, история развития статистических учреждений Тургайской области во второй половине XIX – начале XX века не получила освещения. Внимание ученых к статистическим структурам было обращено в контексте изучения проблем демографии, промышленного и сельского хозяйства, торговли. На современном этапе наука переосмысливает исторический процесс как поликультурный синтез во всей его многогранности. Одним из элементов системы управления являлись статистические службы, критический взгляд на которые представлен в данной статье. Исходя из поставленной цели, в статье решаются следующие задачи: выявить особенности оформления Тургайского статистического комитета; рассмотреть направления статистических работ учреждения в контексте развития области; раскрыть вклад комитета в социокультурное изучение региона.

Методологической основой исследования является модернизационный подход, который позволяет проследить генезис, становление и деятельность статистических учреждений региона в условиях политики территориального приращения российского государства и, как следствие, – имперского администрирования.

Научные труды К. И. Арсеньева [2], К. Ф. Германа [4], Ю. Э. Янсона [19], Н. Х. Бунге [3], а также ряда других ученых, в исследованиях которых рассматриваются проблемы организации и деятельности статистических служб, послужили теоретической базой исследования.

Практическая значимость статьи заключается в возможном использовании материала и полученных выводов в историческом дискурсе, в оценке репрезентативности формируемых статистических сведений действующей статистической системы, анализе функционирования административных структур, а также в учебном процессе при изучении региональных систем управления.

Оформление Тургайского статистического комитета: проблемы и сложности

Организация статистических комитетов в национальных окраинах началась значительно позже, нежели во внутренних губерниях империи. Формирование Тургайской области происходило в 60-е годы XIX столетия, но окончательное оформление произошло 1868 году, когда область Оренбургских киргизов разделили на две области – Тургайскую и Уральскую [14, с. 84]. По мнению Ф. И. Лобысевича, территория Тургайской области определялась примерно в 420000 квадратных верст [13, с. 27]. В состав Тургайской области вошли средняя и восточная части бывшей области Оренбургских киргизов. При разделении степи Оренбургских киргизов на две области – Тургайскую и Уральскую – были определены и центры управления этими областями, один из которых находился в городе Тургае (Оренбургское укрепление) [Там же, с. 31].

Вопрос об открытии статистических служб в территориальных границах рассматриваемой области вызревал длительные годы. Экономические подробности и строгости статистического учета заставляли местную администрацию активизировать процесс оформления самостоятельного органа, который бы организовывал, проводил и верифицировал полученные статистические данные. Сложность в комплектовании сведений заключалась еще в том, что в регионе собирался материал и по войсковому правлению, где отчетность формировалась строго по формам военного ведомства. Регулярные запросы из центра на статистические сведения по региону приводили к хаотической компиляции цифр по разным годам. Во многом к организации статистического комитета подтолкнула практическая нерешенность переписных дел. Регулярные запросы МВД по статистическим формам приводили в замешательство региональные власти, заставляли их изыскивать любые возможности хоть что-то представить по вверенной им территории. Необходимость в статистическом комитете чувствовалась весьма остро в Тургайской области. Так, при военном губернаторе А. К. Генсе, который пребывал в должности с 1877 года по 1878 год, была предпринята попытка собрать сведения о населении и его занятиях по системе однодневных переписных кампаний. С этой целью были разосланы бланки для заполнения их каждым домохозяином отдельно. Всего собралось 60 тыс. бланков [17, д. 1, л. 24]. Но первый опыт окончился неудачей: «...областному правлению была не под силу обработка всех материалов, так как для этого требовалось произвести большое количество подсчетов, и без специального статистического органа нельзя было обойтись» [Там же, л. 32].

Потребность в точных сведениях вынуждала областное правление иметь хотя бы статистический стол. Руководство прекрасно осознавало необходимость переустройства действующей административной системы. В ноябре 1878 г. губернатор вынужден был обратиться в МВД с ходатайством об учреждении данной структуры. Вскоре ведомство ответило, что сделать это «не представляется возможным», так как в области нет земских сборов, на содержание которых можно его отнести [18, д. 493, л. 223]. С наплывом переселенцев, с развитием капитализма потребность в статистических данных стала возрастать. В 1891 г. ходатайство вновь было возбуждено, но теперь уже об открытии комитета. В результате длительной переписки и убедительных аргументов со стороны местных властей 20 декабря 1894 г. комитет был учрежден. Его открытие состоялось в Оренбурге 28 февраля 1895 г. [9, с. 3]. Одна из проблем, которую нужно было решить в оперативном порядке, заключалась в кадровом обеспечении. Благодаря личным усилиям начальника области к концу 1895 года комитет состоял из 2 почетных, 6 непременных и 54 действительных членов [Там же, с. 5-7]. Оформление комитета в области позволило перейти к организации работ.

Вся деятельность учреждения была определена действующим положением «О губернских и областных комитетах к губерниям и областям Западной и Восточной Сибири», принятым в 1865 г., которое в полном объеме распространило «Положение 1860 г.». По данному документу вменялось «исправное ведение местной административной статистики» [17, д. 2, л. 14].

В то же время с открытием комитета устройство статистики и организация статистических работ не завершились, так как по-прежнему существовала двойственность в сборе и обработке данных: по комитету, который имел административный статус, и по войсковому правлению как военному ведомству [9, с. 18]. С целью прекращения этого начиная с 1897 года комитет регулярно ходатайствовал перед правлением о передаче ему всех статистических дел по Оренбургской области, в том числе и по войсковому правлению. Данные прошения продолжались вплоть до 1901 года [17, д. 3, л. 63].

Спустя четыре года вся войсковая статистика была передана комитету. В этой связи из войсковой казны региональному статистическому центру выделялось пособие от 1000 до 1500 руб. в год [10, с. 6-9]. Унификация

в формировании статистических данных и дополнительное денежное финансирование благоприятно влияли на развитие статистического дела в национальной окраине. Теперь вся статистика была сосредоточена в одном органе, что давало возможность более свободно оперировать её данными, а дополнительные средства позволяли активизировать деятельность, связанную с изучением региона, то есть заниматься «необязательными» работами. Основываясь на выявленных данных, общий бюджет Тургайского статистического комитета за период 1905-1912 гг. колебался от 3000 до 4000 тыс. рублей в год, что можно считать весьма солидной суммой, учитывая то, что данные учреждения повсеместно испытывали финансовый дефицит [11; 15; 16].

Статистические работы комитета

В то же время созданный статистический орган при организации и проведении статистических кампаний в области испытывал сложности, которые во многом заключались как в нехватке специалистов, так и в их низкой квалификации. Центральный статистический комитет (ЦСК), формулируя свои требования в изучении того или иного вопроса, не всегда учитывал компетентность сотрудников на местах. Так, в 1895 г. для сбора сведений о фабриках и заводах он разослал ведомости, заполнение которых возлагалось на владельцев промышленных заведений, а проверка их – на фабричных инспекторов и областных механиков. «Но этот способ собирания, – сказано в отчете Тургайского комитета, – оказался неприменимым в области за отсутствием в ней лиц, обладающих надлежащими познаниями, за малограмотностью или безграмотностью большинства владельцев промышленных заведений» [9, с. 48-50]. В связи с этим комитет сообщил уездным начальникам только извлечения из ведомостей, снабдив их разъяснениями. Все сведения проверялись и дорабатывались в комитете и только после этого переносились в ведомости ЦСК.

Отдельное внимание Тургайский комитет уделял изучению хозяйств оседлого и кочевого населения [12, с. 11-13]. Для этого служащими комитета были разработаны переписные формы. Для каждого типа хозяйств было составлено по три формы ведомостей с приложением подробных разъяснений о порядке их заполнения. Все сведения собирались непосредственно от сельских и волостных управлений. Для ознакомления волостных управителей с порядком сбора и требованиями программы, а также «для внушения им всей важности доставления возможно полных и верных сведений и успешного выполнения статистических работ» в уезды посылались служащие Тургайского комитета [Там же, с. 13].

Результаты статистических работ по мере их накопления находили отражение на страницах обзоров. Так, секретарем комитета Агаповым была разработана программа обследования области, где по итогам был составлен Обзор за 1910-1911 гг. [11, с. 68]. Материалы для обзоров собирались через уездные и волостные административные органы МВД, получались в виде официальных отчетов от других ведомств, а затем сводились в ведомости и таблицы.

Деятельность Тургайского статистического комитета особенно активизировалась с конца 1890-х годов, когда здесь работали известные ученые-краеведы: В. Бенькевич, В. В. Катаринский, А. В. Васильев, Б. А. Скалов, И. С. Хохлов. Тургайская область в течение нескольких десятилетий являлась объектом комплексного изучения – в статистическом, экономическом, естественнонаучном, историческом, этнографическом, социокультурном отношениях [8].

Отсутствие земской статистики в Казахстане давало возможность комитету в исследованиях касаться всех сторон жизни края. Исходя из этого можно отметить, что начало научно-практическому изучению Тургайской области положено образованием комитета. На первых же заседаниях было решено выработать программу изучения области, создать справочную библиотеку, изучить опыт работы других комитетов. Одной из первоочередных его задач стало исследование положения переселенцев, ибо «эти сведения являются крайне необходимыми для принятия мер к устройству их быта в административном и поземельном отношениях» [17, д. 2, л. 58]. К середине 1896 г. созданной комиссией была выработана и опубликована программа работ. Несмотря на скудный бюджет, комитет выделил средства для исследований. Были собраны сведения о размерах посевов и сенокосов в Кустанайском уезде, о положении переселенцев в Актюбинском уезде, представлена записка с исследованиями экономического характера и наблюдениями за религиозно-нравственным состоянием русских, живущих среди казахского населения [Там же, д. 3, л. 76]. С этого времени активизировались и работы социокультурного характера.

Вклад комитета в социокультурное изучение региона

Подготовкой к участию во Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде началась научная деятельность Тургайского комитета. Подготовительные работы к выставке проводились ещё до его образования, но отсутствие координирующего центра и средств сдерживало планы, практически сводя их к нулю. Средства на приобретение экспонатов были выделены только после образования комитета, тогда же возобновились все работы. К весне 1896 г. были собраны материалы по 9 отделам выставки [Там же, л. 84-85]. Вся работа была проведена комитетом: он разрабатывал программу сбора экспонатов, на нём лежало делопроизводство, комиссия по подготовке к выставке полностью состояла из его членов. Большую помощь в сборе экспонатов для выставки оказали Д. Беркимбаев, М. Яраспаев, С. Цурмухамедов,

К. Топаков, К. Шагадуллин, Б. Биктасов, получившие за свой труд большие серебряные медали выставочного комитета [9, с. 56]. Собранные экспонаты давали цельное представление о жизни в степи и пользовались большим успехом. После выставки часть экспонатов была передана научным учреждениям Москвы. Большая же часть перешла в ведение комитета и послужила основой для открытого при нём музея [10, с. 32]. Таким образом, участие комитета в выставочных работах дало с толчок к исследованию края, а экспонаты выставки стали основой для оформления музея.

Научно-исследовательская и краеведческая работа тесно переплеталась с деятельностью других научных обществ, которые имели относительно большую свободу в её проведении. Так, Тургайский статистический комитет тесно сотрудничал с Оренбургским отделением Императорского русского географического общества (ИРГО) [1, с. 289]. Отсутствие в крае достаточного числа грамотных, образованных специалистов создавало такие условия, когда одни и те же лица были членами нескольких научных обществ: отделов ИРГО, археологических обществ, архивных комиссий, в том числе и статистических комитетов. В Тургайской области публикация всех исследований и краеведческих работ комитета почти полностью шла через отдел ИРГО. Комитет регулярно выпускал памятные книжки и адрес-календари. Заметный след в развитии краеведения, в изучении экономики края, этнографии, обычаев и нравов казахского народа, его родоплеменной структуры оставили И. И. Крафт, А. И. Добромыслов. Их перу принадлежит ряд работ по археологии, в которых публиковались архивные материалы о русско-казахских политических, экономических и культурных связях. Так, при взаимодействии Тургайского статистического комитета и А. И. Добромysłова, исследователя края, в 1895 г. была издана книга «Скотоводство в Тургайской области» [7]. Данный труд содержал в себе подробные сведения о скотоводстве у казахов: помещены характеристики овцеводства, коневодства, верблюдоводства, описаны условия разведения крупного рогатого скота, даны выводы и предложения о его улучшении. В приложении помещены общие сведения о территории и населении, его деятельности и занятиях. Материалы о состоянии животноводства в период 1890-1900 гг., о развитии товарного скотоводства, о состоянии местных рынков нашли отражение в работах В. Бенькевича [11, с. 58-60]. Он дает оценку официальных сведений о количестве скота, предлагает меры улучшения местных пород. В то же время, чтобы доказать «благополучие» скотоводческого населения, административная статистика оперировала усредненными данными. Следуя логике её методов, исследователи механически, путем арифметического деления распределяли скот и получали сравнительно отрадную картину. Однако некоторые краеведы указывали на хронический упадок скотоводства [7, с. 108-109].

Отдельное внимание члены комитета уделяли изучению археологических находок. Описание памятников старины, археологических находок дано в статьях Н. Иванова «К археологии Тургайской области», «Область в археологическом отношении. Историко-археологический очерк», Б. Скалова «Сообщение об археологических памятниках Сары – Тургайской волости Тургайского уезда» [11, с. 55-61]. В них зафиксированы памятники архитектуры, археологии, многие из которых исчезли, даются обзоры археологических исследований, их методика. Интерес для исследователей представляли обычаи, быт, нравы населения. На основе взаимного обогащения рождались новые обычаи и традиции в переселенческих поселках, под влиянием переселения и капиталистических отношений менялась жизнь в казахской степи [5, с. 157]. Члены комитетов посвящали проблеме большое количество статей, заслуга которых в том, что в них отражены эти процессы в период их зарождения и формирования.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Процесс организации и оформления Тургайского статистического комитета был достаточно затянут, что вызывало сложности в формировании статистических данных по запросам центральных ведомств. Окончательное оформление региональной статистической структуры заложило основные принципы формирования сведений на регулярной основе. Сосредоточение всех дел по статистической части в руках комитета позволило целостно и системно собирать текущий материал по области как для постоянных отчетов по требованию министерств, так и самостоятельно изучать регион, популяризируя знания о нем. Социокультурная деятельность служащих статистического комитета, представленная издательской работой, археологией, этнографией, способствовала накоплению научных знаний о национальной окраине, а вместе с тем все больше вовлекала в этот процесс «любителей старины». Деятельность регионального статистического центра во многом являлась основой для оформления библиотеки и музея в границах Тургайской области. В целом полученные результаты могут служить основой для изучения региональной системы управления, где механизмы формирования статистических данных являлись имманентными всей структуре администрирования.

Список источников

1. Алекторов А. Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1900. 1015 с.
2. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1848. 503 с.
3. Бунге Н. Х. Курс статистики, составленный в 1864-65 учебном году для студентов Императорского Университета Св. Владимира. К.: Унив. тип., 1865. 129 с.

4. Герман К. Ф. Статистические исследования относительно Российской империи, сочинения Карла Германа. СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1819. 325 с.
5. Дмитриев С. В. Облик власти в традиционном фольклоре казахов конца XIX - начала XX вв. (пословицы) // Иран-наме. 2013. № 3 (27). С. 153-168.
6. Добромыслов А. И. Краткие географические сведения о Тургайской области. Оренбург: Типо-лит. В. Бреслина, 1894. 42 с.
7. Добромыслов А. И. Скотоводство в Тургайской области. Оренбург: Тург. обл. стат. ком., 1895. 360 с.
8. Ерменбаева Г. К. Вклад Тургайского статистического комитета в изучение фольклора [Электронный ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/21439> (дата обращения: 05.01.2021).
9. Журнал заседаний Тургайского ОСК за 1896 г. Оренбург, 1896. 59 с.
10. Журнал заседаний Тургайского ОСК за 1902 г. Оренбург, 1902. 35 с.
11. Журнал заседаний Тургайского ОСК за 1911 г. Оренбург, 1911. 72 с.
12. Кимасов А. М. Деятельность статистических комитетов Казахстана и их роль в изучении истории края (1877-1917): автореф. дисс. ... к. ист. н. Алма-Ата, 1978. 22 с.
13. Лобысевич Ф. И. Город Оренбург: ист.-стат. очерк. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1878. 61 с.
14. Памятная книжка Тургайской области на 1901 год. Оренбург, 1901. 279 с.
15. Памятная книжка Тургайской области на 1906 год. Оренбург, 1906. 254 с.
16. Памятная книжка Тургайской области на 1912 год. Оренбург, 1912. 312 с.
17. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив Республики Казахстан» (ЦГАРК). Ф. 318. Оп. 1.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 2.
19. Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика населения. Состав населения, брачность, рождаемость, смертность, механическое движение населения. СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1892. 446 с.

Информация об авторах | Author information

Скопа Виталий Александрович¹, д. ист. н., доц.

¹ Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Skopa Vitaly Alexandrovich¹, Dr

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul

¹ sverhtitan@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.01.2021; опубликовано (published): 15.03.2021.

Ключевые слова (keywords): Тургайская область; выставка; комитет; Оренбург; статистические учреждения; Turgai region; exhibition; committee; Orenburg; statistical institutions.